

Преломление света в несколько жизней — обыкновенный эффект призмы; куда повернётся бутылка — то есть ты. Признанный и облизанный лестью, присосавшийся к нескольким сиськам, избегаешь поступи по воде и винограду, однако жидкость сочится и консервируется, но никогда, в своей сути, не покидает семью, по крайней мере, из некоторых нас, но далеко не всех других. Будь тем, что может быть, и что вероятно, приближается с блеском в глазах, обутым под завязку, без нужды в скакуне или заборе, чтобы выпрыгнуть наружу. Вероятно, подсвечник. Назначь нам время. Ты увяз в фантазиях, малыш? Или ты дорос до того, кем ты себя представлял, когда в один прекрасный день им станешь? Я только спросить. Имя? Неповторимое — в любом из них. Но кто было тем, что забыло, оно было кем — тем, кем он должен быть? "Я забыл", - как сказал человек, перейдя дорогу с двумя макаками позади, сплошь красноречиво белыми. В момент переключения вы вполне можете задаться вопросом, не подготовил ли я его заранее. Чешуя при очистке колюшки ложится поверх торгового знака, которого, я знаю, вы все ждали, и напротив, некоторое время, вполнину. Измеряя знаки на дверной коробке, задаёшься вопросом, нанесены ли они для повышения рыночной стоимости дома. Особенный цветок. Выросший в горячей версии себя, без хладнокровия, без достижений в этом начинании. А вот это, сэр, было сотворено для другого измерения, того, о котором наши лучшие друзья никогда не упомянут из страха, что зубы заденут орган. Где же деньги, вопрошает он, перемалывая то, что могло бы быть, и то, что ещё может быть через плечо или два, с низко перекинутым маленьким странствующим подобием огня. Будь уверен, для всего этого существует множество каналов, но пройти через единственно верный — это вопрос расстановки, о чём, как я думал, ты осведомлён. Нахрапом. Коллекция открыток неуклонно заполняет всё новые коробки из-под обуви, бирки давно выброшены, и фрагменты старых почтовых марок стираются, ибо карточки засовываются обратно как попало. Местами ещё липнет. Любопытно, окрасятся ли тычинки цветов на простыне при попадании на них света. Занят ссудами для сущности. К слову говоря. Если бы я хотел быть умным, я бы постарался не быть таким глупым. По крайней мере, мне кажется, что это так происходит. Что насчёт тебя? Спой это, если хочешь. Так оно легче запоминается. Ага, так. И как бы ни был разрезан этот мозг, всё равно придётся перекладывать кабели. Чёртовы ковбои. Никого нынче невозможно нанять пожизненно за хлеб и воду. День закрыт — день завершён, но не нами. Его можно вернуть, предъявив билет, выданный в кассе рядом со стержнями, обрамлёнными бисером. Неповторимое шуриание обёрткой оглушает других людей в том же ряду, вознамерившихся подслушать диалог. Ситуация исключительно для оправдания субтитров, поскольку кнопка перемотки вперёд позволяет сжимать время; банка сминается, как гармошка, а сопровождающий её хрип вылетает в окно. Но окружённые ссыклом, мы не потеряли голову. По всему лицу. Кто из них кончил первым? В вопросе энергии, у многих нет выбора при выяснении альтернатив. Здесь нет вопросов с подвохом, а шляпы бывают с двойным дном. Отбросим оправдания в отказе от их носки, ведь эти загнутые края подчёркивают ширину плеч, и даже одно ощущение ощущения этого нам доставляет. По правде, это и есть лучшая политика. Ну что мне ещё добавить? Важнее ответа тут частичка баллистики в действии. Похоже, скоро ствол ещё раз продырявится. Всё, хватит петь, остановись.